

Цинь Цин не смог отстоять свою книгу и, смирившись, выключил свет и лёг. Кровать в гостевой комнате была маленькой, и после того как паук ростом под метр восемьдесят занял большую её часть, хозяину пришлось спать на боку, постоянно опасаясь, что паук начнёт приставать. Это было просто бесчеловечно.

— Дорогой, уже за полночь, — радостно сообщил паук.

Цинь Цин просто хотел поскорее уснуть:

— Ммм, с семнадцатилетием, спокойной ночи.

И это всё? Бай Ифэй в темноте почувствовал обиду, но, тихонько подкравшись, поцеловал его пару раз, прежде чем неохотно заснуть.

На следующее утро Бай Ифэй наконец получил долгожданную хорошую новость от учителя.

— Поздравляю, ты получил первую премию на олимпиаде!

— Правда? — он радостно взмахнул кулаком. В день рождения получить самую желанную новость — что может быть лучше?

— Не только первая премия, но ты ещё и занял шестое место, что позволяет тебе поехать на зимний лагерь для участия в финале!

Вау, это просто невероятно! Невероятно! Невероятно!

Бай Ифэй был настолько взволнован, что, повесив трубку, закричал от радости в гостиной.

— Что ты там орёшь? — Цинь Цин, разбуженный шумом, вышел из комнаты, потирая глаза.

— Я выиграл! Я прошёл в финал! Мне добавят баллы на гаокао! — Бай Ифэй, победитель олимпиады по химии, прыгал, как кузнечик.

— Неплохо, Бай Ифэй, — Цинь Цин обошёл его, чтобы налить воды, но по пути был схвачен и поцелован.

— Думаю, это потому, что сегодня мой день рождения, и моя удача на максимуме! — Бай Ифэй радостно побежал в спальню включить компьютер:

— У меня предчувствие, что результаты распределения по классам уже вышли.

Через две минуты из спальни раздался восторженный вой.

Цинь Цин, пивший воду в гостиной, вздрогнул.

Бай Ифэй, как паук, выполз из комнаты, его глаза горели:

— Угадай, в одном ли мы классе?

— ... — Цинь Цин скривился, едва сдержавшись, чтобы не плеснуть водой в лицо.

Большой волк, забыв обо всём, схватил ягнёнка, обнюхал его, покусал и попытался снять с него одежду, чтобы обнажить тело.

Неужели нельзя было хоть немного подготовиться? Цинь Цин хотел возразить, но не успел сказать ни слова, как его взвалили на плечи и потащили в спальню.

Ягнёнок взъярился:

— Я сам могу идти!!!

Но Бай Ифэй уже был полностью поглощён своими грязными мыслями и, быстро раздевшись, с жадностью начал ощупывать белые бёдра.

Цинь Цин выкрикнул последний протест:

— Нельзя было сначала позавтракать?!

— Сделаем это после, — небрежно ответил Бай Ифэй, пытаясь вспомнить содержание порнофильмов, чтобы применить их на практике.

Кажется, нужно сначала подготовить.

Он осторожно ввёл палец, и невероятная узость заставила его вспотеть.

Неужели это действительно возможно? Такая узость, неужели не оторвёт?

Он осторожно спросил:

— Как ощущения? Больно?

— Не больно, странно, — Цинь Цин нахмурился, не зная, как реагировать. Хотя он и видел порнофильмы и примерно представлял, что должно происходить, реальность оказалась совсем

другой.

Неопытный волк, заикаясь, сказал:

— Я... я подвинусь, если больно — скажи.

Два новичка возились, быстро покрываясь потом, но ситуация не улучшалась.

— Как это делается? Всё так узко, — Бай Ифэй вытирал пот, капавший с него, как дождь.

Ягнёнок снова взъярился:

— Откуда мне знать? Я же тоже не делал этого раньше!

— Ладно, ладно, не будем торопиться, — Бай Ифэй отстранился, подумал и включил порнофильм.

Буду учиться на ходу!

И, действительно, с подсказками дело пошло лучше. Они следовали за действиями на экране и чувствовали, что нашли правильный путь.

Затем герой фильма уверенно взялся за дело, и Бай Ифэй, сжав зубы, спросил:

— Эээ... Может, я попробую?

Ты серьёзно? Зачем мы тогда всё это делали? Цинь Цин, смирившись, лёг на кровать, как в фильме:

— Пробуй.

Вот она, главная часть! Бай Ифэй, собравшись с духом, схватил тонкую талию и, направив «орудие» к узкому входу, начал действовать.

Мышцы под его руками мгновенно напряглись, став твёрдыми, как камень.

— Очень больно? — Бай Ифэй испугался и хотел отступить.

Цинь Цин, стиснув зубы, остановил его:

— Вытерплю, делай своё!

Бай Ифэй немного успокоился. В порнофильмах действительно говорилось, что в первый раз может быть немного больно, но если он терпит, значит, подготовка была хорошей.

Неплохо для первого раза, без всякого обучения!

Он с радостью начал действовать, и невероятная узость, усиленная плотным обхватом, заставила новичка потерять контроль над скоростью и силой, он только хотел глубже и глубже.

Это было так приятно, совсем не то, что просто трогать друг друга! Это ощущение могло вызвать зависимость, хотелось остаться в этом состоянии навсегда!

Бай Ифэй, насладившись моментом, наконец обратил внимание на другие детали и тут же заметил неладное.

Почему так холодно?

Он провёл рукой по спине Цинь Цина и обнаружил, что тот весь покрыт холодным потом и дрожит.

— Цинь Цин? — он быстро остановился и посмотрел на него:

— Что случилось? Очень больно?

Цинь Цин уткнулся лицом в подушку, не издав ни звука.

Бай Ифэй почувствовал тревогу, быстро вышел из «рая» и, не обращая внимания на свои потребности, развернул Цинь Цина лицом к себе.

Лицо было бледным, губы покусанными до крови! Боже, он терпел и не сказал ни слова, это безумие!

— Цинь Цин?! — Бай Ифэй в панике хлопал его по щекам:

— Проснись, проснись! Ты в порядке? Эй, эй!

Цинь Цин едва открыл глаза и прошептал:

— Бай Ифэй, вызови врача.

— Что?! — Услышав, что его назвали полным именем, Бай Ифэй понял, что ситуация серьёзная, и, спотыкаясь, побежал к телефону, чтобы вызвать скорую. Но он вспомнил, что

если незнакомые люди увидят это, гордый Цинь Цин будет долго переживать, поэтому, подумав пару секунд, он позвонил своему семейному врачу.

Семейный врач, который всегда был на связи для семьи Бай, приехал быстро, почти как скорая помощь. Но, войдя и увидев выражение лица Бай Ифэя, он был шокирован.

Почему он так серьёзен? Почему так напряжён? Почему так напуган?

Что произошло?

— Доктор Лю, пожалуйста, помогите Цинь Цину, — Бай Ифэй почти тащил его в спальню.

— Что случилось? — Доктор Лю подошёл к кровати.

Лицо было белым, как стена, всё тело покрыто холодным потом. У кровати стояла миска с рвотой.

Бай Ифэй, заикаясь, объяснил:

— Он... он вырвал два раза, я...

Доктор Лю профессионально открыл медицинский чемодан:

— Он что-то съел?

— Эээ, вроде нет, — Бай Ифэй попытался объяснить:

— Утром он выпил только полстакана воды, на самом деле мы...

— А вчера? Что он ел вчера? — Доктор Лю достал стетоскоп и, по привычке, откинул одеяло, но то, что он увидел, заставило его руку замереть.

Бай Ифэй наконец закончил:

— На самом деле мы только что... эээ... занимались сексом...

Доктор Лю смотрел на него с неоднозначным выражением.

Бай Ифэй смущённо почесал затылок:

— Пожалуйста, не говорите моим родителям.

Доктор Лю глубоко вздохнул, сдерживая свои эмоции, и сказал Бай Ифэю:

— Мне нужно осмотреть его.

— Да, конечно, — Бай Ифэй беспомощно стоял рядом.

Доктор Лю взял маленький фонарик, перевернул Цинь Цина и внимательно осмотрел, затем осторожно вернул его в исходное положение и накрыл одеялом.

— Ну... как? — Бай Ифэй нервно спросил.

Доктор Лю был мрачен:

— Скажу прямо, молодой человек, вы хотели его убить?

Это так серьёзно?! Бай Ифэй дрожал:

— Нет, нет! Я... я впервые, и он не говорил, что ему больно, я думал, всё в порядке... Это серьёзно? Нужно купить лекарства? Или сразу в больницу?... Но почему его рвёт, это аллергия? Или он перенервничал?

Доктор Лю положил фонарик и резко закрыл чемодан:

— Его рвёт, потому что ему было настолько больно, что это вызвало стрессовую реакцию!

<http://bllate.org/book/15503/1375263>